

ДЕЛА ИЗДАТЕЛЬСКИЕ

Древо надежды

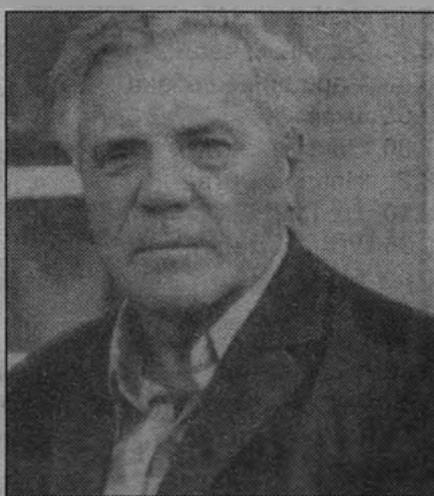
Виктор АСТАФЬЕВ

Деревце на обложке книг серии, громко названной курганскими издателями "Современная русская классика", отпущенное на золоте, не просто смотрится, как украшение, но и как символ надежды на будущее.

Большое мужество и сноровку надо иметь, чтобы в годы, когда запираются двери издательств, отмирают и без всякого шороха опадают с дерева достославной российской словесности журналы, газеты, — взять и начать издание всероссийской библиотеки в провинциальном, издательской и литературной активностью никогда не отличавшемся городе. Значит, нашлись люди в Кургане, которые поняли и всерьез восприняли слова и веяния времени о том, что кто работает, тот и ест, кто шевелит мозгами, вертится, как ныне принято говорить, то есть заводит дело, заполняет пустующую творческую и производственную нишу, тот не только выживает, но и пользу приносит себе, обществу, людям.

Вот маленький пример: у меня в деревенской избе висит красочный, яркий коврик из лоскута. Такие коврики и одеяла стежонные прежде водились во многих деревенских избах. А потом исчезли, то ли лень сделалось женскому поголовью с лоскутками возиться, то ли уж настолько состоятельными себя почувствовали, что решили обходиться коврами магазинными. Почуввав интерес к русской экзотике, к товару, доступному по цене, женщины и девчата из города Шарыпово сбились в небольшую артель и стали шить лоскутные ковры.

Наши россияне не очень покупают лоскутное изделие, а иностранцы зарятся, и, слышал я, один иностранец отвалил масте-

го, где руководит, направляет и за все отвечает, порой, и головою, партийный дядя, воскрешают и себя, и Отечество наше, и кормятся, и не хнычут, милостыней от царя не ждут.

Думаю, что издатели из "Зауралья", напечатавшие в Кургане книги видных российских писателей — Распутина, Потанина, Бондарева, Белова, Гранина и других, столкнулись с большими трудностями. Прежде всего с финансированием издания, распространением книг при совершенно нарушенном в торговле товарообмене, с рекламой и информацией. Вот недавно какую-то книжонку налетчика — детективщика каждый день и вечер рекомендовали по Московскому телевидению, на всю страну прославляли ее достоинства, а о замечательном издательстве "Зауралье" не слышал я и по телевидению ни единой информации не видел, кроме "Литературки", ни где не читал.

Но зауральские издатели стоят, слава Богу, планируют издать книги Евгения Носова, Виктора Лихоносова, покойного замечательного писателя-уральца Ивана Акулова и других русских писателей, разбросанных по просторам российским и никем не призретых. Я бы вспомнил и о Федоре Абрамове, и о Родине Николае, давно влачащем творческие вериги в забытом всеми городе Касимове, и о Юрии Гончарове — славном и тонком писателе из Воронежа, и о Валентине Волкове из Калуги, и о Вадиме Макшееве из Томска, и о Владимире Сапожникове из Новосибирска, и о Николае Фотьеве из Благовещенска, да и о москвиче Владимире Солоухине, которого я никак не могу почувствовать как писателя столичного. Во славной библиотеке должен быть представлен, опять вот покойный, Георгий Семенов, недооцененный нами и временем художник; Борис Можяев, Гавриил Троицкий. Ну, разумеется, и донцы-молодцы Шолохов, Калинин, а с Урала — Николай Никон, Бажов. В общем, есть кого вспомнить и чего издать.

Дай Бог сил и терпения да старания зауральским издателям, в наши дни равные подвигу.

Кланяюсь всем, кто имеет отношение к изданию книг серии "Современная русская классика".

Посылать солдат на Кавказ, в бездонный военный котел — дело привычное для российских правителей, плакать и стонать по убиенным — дело тоже в России обычное, а вот воскрешать культуру, начинать благое творческое дело, трудиться во спасение свое и народа своего, не давать ему совсем одичать и с надеждой смотреть в будущее — это дело божеское, разумное, и надо его всеми силами поддерживать и пособлять людям, радующим и пашущим на ниве словесности, деньгами, трудом, словом.

рицам по две с половиной тысячи долларов за коврик. А мне коврик прислан как лицу рекламирующему, у которого бывает много гостей, в том числе и иностранных.

Соображают, соображают люди, работают, рук не опускают, кормятся.

Я бы мог привести массу примеров, когда крестьяне, ремесленники, всякого рода умельцы, очнувшись от спячки и полусонного существования в казенном государстве, на казенной работе и службе влачимо-